

Отзыв

Официального оппонента на диссертацию ЧАО Бинцин на тему «Особенности применения «мягкой силы» во внешней политике Китайской Народной Республике», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Диссертационная работа соискательницы ЧАО Бинцин посвящена исследованию практики «мягкой силы», ставшей одной из актуальных форм современных международных отношений и злободневным предметом философии глобалистики. «Мягкая сила», как показывает ЧАО Бинцин, диалектически сочетая в себе исторические традиции, культурные достижения, глубину философских мыслей и уровень цивилизационного развития народа, способствует постепенному и настойчивому повышению эффективности внешней политики страны.

Актуальность представленной диссертационной работы заключается именно в том, что в ней раскрывается особенности и тонкости диалектического синтеза в «мягкой силе» культурных, цивилизационных факторов и экономических достижений страны с ее внешней политикой. Заслуживает внимания мысль соискательницы о неповторимой особенности содержания «мягкой силы» каждого народа и форм, способов и методов ее применения каждым государством в своей внешней политике.

Соискательница ЧАО Бинцин только для раскрытия степени научной разработанности исследования проанализировала более 60-и научных публикаций; всего в диссертационной работе использованы 275 источников, что свидетельствует о научной достоверности и глубине представленной работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографического списка из 275 наименований.

Первая глава ««Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая: теоретико-методологический анализ» посвящена теоретическим основам концепции «Мягкая сила» во внешней политике КНР.

Соискательница значение и специфику «мягкой силы» раскрывает через скрупулезный анализ внешней политики КНР и обоснованно приходит к выводу, что «эффективность стратегии "мягкой силы" внешней политики Китая в значительной степени определяется ее способностью защитить национальный суверенитет, обеспечить безопасность страны и поддерживать интересы граждан». Очень важна мысль ЧАО Бинцин, что принцип китайской внешней политики «Сообщество единой судьбы человечества» направлен на

преодоление различий и разрешение конфликтов через диалог и сотрудничество, что эта концепция отражает стремление Китая к укреплению глобальной стабильности и достижению устойчивого развития через мирное соседство и взаимопонимание (36).

Влияние «мягкой силы» и успешность внешней политики, как справедливо отмечает соискательница, определяются успехами во внутренней политике государства (54-55). Интересна мысль ЧАО Бинцин о возможности принятия некоторыми странами «жесткой силы» определенной страны в качестве «мягкой силы». Как она пишет, «военное могущество и победы государства над неприятелем иногда выступают неким образцом для подражания у остальных, становясь в этом случае мягкой силой» (59-62).

Диссертантка обращает внимание на объективные трудности практики «мягкой силы», связанные с идеологической борьбой западных стран против КНР. Западные СМИ постоянно в разных вариантах утверждают, что «теория «мягкой силы» Китая» по сути является тонким обманом (62).

Во второй главе *«Инструменты и методы «мягкой силы» Китайской Народной Республики»* автор диссертации на основе анализа огромного количества научного, документального и официального источников рассматривает тенденции и способы использования «мягкой силы», выделяет инструменты и методы использования «мягкой силы» в КНР, определяет систему институтов Конфуция как важного инструмента «мягкой силы» Китая в политической и культурной дипломатии, оценивает развитие «мягкой силы» КНР в аспекте дипломатии, также показывает векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР.

Следует согласиться с позицией диссертанта, что «построение умеренно процветающего общества во всех аспектах позволит Китаю влиять на мир не только экономически, но и культурно и духовно» (69).

Конкретное содержание и эффективность «мягкой силы» определяются целой системой программ культурного обмена, поддержкой изучения китайского языка, культурных мероприятий и фестивалей. Все эти меры, согласно диссидентке, направлены на создание позитивного образа Китая, стимулирование интереса к его культурному наследию и укрепление культурных связей с другими странами (71-74).

Согласно соискательнице, политический, дипломатический и экономический компоненты «мягкой силы» Китая очень нестабильны. Кроме того, такие исторически сложившиеся американские ценности, как политическая идеология и рыночная экономика, по-прежнему крайне популярны. Однако, гуманитарный и культурный компоненты «мягкой силы» Китая более постоянны и устойчивы.

Главным содержанием и источником эффективности китайской «мягкой силы» ЧАО Бинцин считает культурную привлекательность современного Китая, его классическую мудрость, заключенная в его философии (73-75).

Исследование глобальную динамику феномена «мягкой силы» диссидентантку приводит к мысли о конкуренции за господство своего варианта «мягкой силы», и она выделяет три ее аспекта.

«(1) конкуренция за идеологическое и моральное превосходство, стремление превратить собственные системы убеждений в глобальные ценности;

(2) конкуренция за общественное мнение и культурное влияние, стремление создать монополию на транснациональные СМИ, развитие и экспорт собственной культуры;

(3) конкуренция за международное господство, включая право говорить о международной системе и контролировать международные нормы, чтобы овладеть правилами, нормами и институтами глобального управления. правилами и институтами глобального управления (78).

В третьей главе диссертационного исследования *«Особенности внешнеполитического курса Китая в контексте использования «мягкой силы»»* автор показывает результативность «мягкой силы» Китая на международной арене, выявляет ограниченность ее использования во внешней политике КНР, а также прогнозирует перспективы и направления развития «мягкой силы» во внешней политике страны

Соискательница считает, что для совершенствования феномена «мягкой силы» и усиления ее в международной арене требуется не только твердая поддержка всеобъемлющей национальной мощи, но и предоставление миру передовых идей и концепций (139). Как справедливо и обоснованно отмечает ЧАО Бинцин и делает диалектический вывод, что формы и содержания «мягкой силы» носят преходящий характер; следовательно, «странам следует время от времени пересматривать свои ресурсы «мягкой силы» (194-195).

ЧАО Бинцин, раскрывая одну из сущностных особенностей китайской внешней политики и китайскую государственную философию, пишет: «Одна из мудростей Китая в управлении будущим цивилизации заключается в том, что он не представляет себя в качестве альтернативы Соединенным Штатам, не претендует на то, чтобы бросить вызов сверхдержаве, которая в настоящее время доминирует в мире, хотя и находится на пути к этому» (195-196).

Представленная к защите актуальное и высокого качества диссертационное исследование, на мой взгляд, не лишена некоторых недостатков.

1. Не очень понятен смысл высказывания соискательницы на стр.28, что «различные идеи и культуры мешают друг другу».
2. Мысль ЧАО Бинцин на стр.54 о возможности принятия «жесткой силы» определенной страны другими акторами в качестве «мягкой силы» очень интересна, но требует более подробного раскрытия и обоснования.
3. На стр.54-55 докторантка пишет, что «Китай и Россия используют мощь государственного аппарата для фильтрации, цензуры и отсеивания информации, чтобы направлять и формировать внешнее восприятие своего национального имиджа, систематически подавляя политический плюрализм и свободу слова внутри страны и добиваясь тех же целей на международном уровне». Такое утверждение, касающееся критики аргумента «китайского нарратива острой силы», требует более точной формулировки, чтобы читатель понял, о чем идет речь.
4. На странице 68 ЧАО Бинцин пишет, что «в современном Китае сложилась огромная сеть официальных и неофициальных институтов реализации мягкой силы. Количество официальных институтов не так велико, они строго структурированы и иерархизированы, в то время как неофициальные – крайне многочисленны и многообразны». Следовало бы конкретизировать их взаимосвязь, способы координации.
5. Не очень понятен смысл выражения «сокращение государственной власти» на стр. 154 и высказывания «проблемы, связанные с легитимностью, не позволяют Китаю претендовать на моральное превосходство даже в условиях упадка «мягкой силы» США» на стр.155
6. Что означает суждение соискательницы на стр. 160: «На политическом фронте нередкое недемократическое поведение Китая ослабило его «мягкую силу».

Однако, сделанные замечания никак не умоляет высокий научный уровень и оригинальность выполненной работы. Они, надеюсь, помогут в дальнейших исследованиях данной очень актуальной темы.

Цель докторандского исследования достигнута и поставленные задачи выполнены успешно. Результаты исследования изложены логически непротиворечиво, обоснованно и носят оригинальный характер, что свидетельствует об авторстве соискательницы ЧАО Бинцин. Новизна поставленной научной проблемы, результатов ее исследования, научная и практическая значимость выводов докторандской диссертации доказываются всем содержанием представленной работы докторанта.

Докторандское исследование отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание докторандской диссертации соответствует паспорту

специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования, а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 «Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова». Диссертационная работа оформлена согласно положениям №5, 6 «Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова».

Таким образом, соискательница ЧАО Бинцин заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 - Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Официальный оппонент:

Профессор Кафедры гуманитарных наук
Факультета социальных наук и массовых
коммуникаций Финансового университета,
доктор философских наук
(специальность 5.7.7. — социальная философия)
профессор

Махаматов Таир

125167, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2

Тел.: +7(495)249-52-98

E-mail: tmakhamatov@fa.ru

Сайт: <http://www.fa.ru>

